

ПУТЬ ПОДКИДЫШЕЙ

Книга II

АЛТЫН

ОЛЬГА РОДИОНОВА

Ольга Родионова

**Путь подкидышей.
Книга вторая. Алтын**

«Автор»

2010

Родионова О.

Путь подкидышей. Книга вторая. Алтын / О. Родионова —
«Автор», 2010

Они похожи, как два кольца. Кто из них король? И два кольца тоже похожи так, что не отличить. Вот только которое из них способно спасти мир? И надо ли его спасать, ведь все, кажется, идет прекрасно, все богаты и счастливы...

© Родионова О., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ольга Родионова

Путь подкидышей. Книга вторая. Алтын

Глава 1

– Что такое Азгард? – Алтын заложила пальцем страницу и подняла глаза от книги.

Астрах, что-то искавший на полках библиотеки, обернулся.

– Где вы это вычитали?

Он подошел поближе и взглянул на обложку.

– А, «Мифология Аквилона». Довольно сумбурная книжица. Много чепухи с редкими вкраплениями подлинных знаний, как в любой мифологии. Что вы надеетесь в ней найти?

– Сама не знаю, – Алтын вздохнула. – Упоминания Азгарда встречаются несколько раз, но что это такое, я так и не поняла. Тайная страна. Что значит – тайная? Ее не видно, как Альявисту?

Астрах уселся в кресло напротив, закинул ногу на ногу и с явным удовольствием полюбовался сверкающей поверхностью своей остроносой туфли.

Алтын ждала, не закрывая книгу.

– Дело не в Азгарде, – наконец, сообщил начальник тайной канцелярии равнодушно. – Дело в отверженных, как вы их называете.

Высокие окна библиотеки ловили вечерний свет цветными стеклами витражей – здание было очень старым, но содержалось в исключительном порядке. Феррона вообще отличалась рачительным отношением к своим улицам и площадям, паркам и статуям, особенно старинным, сохранившимся еще с прежних времен. Все они тщательно реставрировались, а модернизация вроде климат-контроля вносилась в древние постройки крайне бережно, не отражаясь на внешнем виде зданий.

Солнечный луч, преломившись в алом плаще какого-то древнего короля на оконном витраже, скользнул по волосам Алтын, аккуратно убранным в пучок.

– При чем тут отверженные? – спросила она нетерпеливо.

Астрах снисходительно улыбнулся, но его зеленые глаза оставались холодными.

– А что вы знаете об отверженных, моя дорогая?

Алтын не обратила внимания на его вольность, задумчиво покусала нижнюю губу и сказала:

– Ну... они последовательные враги государства, несмотря на то, что весьма талантливы во многих областях науки и искусства. Еще они никогда не моются, не стригут волос и бороды, ходят босиком, носят ужасные лохмотья и живут в трущобах.

– Это все? – уточнил начальник канцелярии, рассматривая свои туфли.

Рыжая пожала плечами.

– Хм, – сказал Астрах. – Не густо. Начинаю задавать наводящие вопросы. Много ли женщин среди отверженных?

Алтын нахмурилась, припоминая.

– Н-нет... Кажется, я ни разу не встречала... Хотя я вообще почти никогда не встречала отверженных. Надо бы спросить у Анджело – он знает лучше, у него с ними были какие-то дела.

– На самом деле, женщины среди них есть, – сказал Астрах. – Но очень мало. А вот детей нет совсем.

– Ну, в тех условиях, в каких они живут... – Алтын пожала плечами.

Астрах усмехнулся.

– Сброд, обитающий в Отчаянной слободе, рождает с завидной регулярностью. А условия, в которых они так активно размножаются, ничем не лучше тех, в которых живут отверженные.

– Вы очень хорошо изучили Альквисту, – сказала Алтын неприязненно.

– Разумеется, – Астрах удовлетворенно улыбнулся. – Так что насчет детей отверженных?

– Я не знаю, – вынуждена была признать принцесса. – А вы знаете?

Начальник канцелярии выдержал небольшую паузу и кивнул.

– Почти все отверженные – сравнительно молодые мужчины. Минимум женщин. Никаких детей. Возьми любого отверженного, сними с него лохмотья, отмой, сбрей бороду и состриги эти их ужасные когти – и получишь очень здоровую, крепкую человеческую особь в возрасте тридцати – сорока лет. А главное – этот биологический возраст со временем не меняется. Они не стареют, не болеют и, насколько нам известно, не умирают.

Алтын недоверчиво подняла бровь.

Астрах кивнул.

– Да-да. Я не пытаюсь шутить. Они действительно... как бы это сказать... не умирают обычным путем.

– А необычным? – Алтын проницательно прищурилась.

Астрах вздохнул, поднялся и прошелся по комнате, потирая руки. Потом снова сел, сложил ладони перед собой и некоторое время сплетал и расплетал пальцы. Алтын ждала.

– Мы поработали с несколькими отверженными, – неохотно признал начальник канцелярии. – Вытянуть из них секрет их долголетия невозможно. Когда... хм... когда пройден определенный болевой порог, они цепенеют... фактически превращаются в камень. Каменные статуи. А от статуи много не добьешься.

– Вы что, их пытали? – спросила принцесса с отвращением.

Астрах промолчал.

Некоторое время в библиотеке царила тишина. Потом начальник канцелярии сказал, задумчиво уставясь на корешки книг:

– Кое-что все же известно... Мы собирали информацию по крупницам... работали в архивах... пытались внедряться в труппы Альквисты... и постепенно пришли к выводу, что отверженные сохранили свои знания еще с тех времен, когда никакой Суши никто не ждал. Отверженные – это ученые, работавшие с метаморфозисом. До прихода Суши ученые были особой кастой, самой почитаемой в королевстве. Они разрабатывали множество наиболее перспективных отраслей тогдашней науки. Даже сегодня мы пока не приблизились к тем открытиям, которые были сделаны ими в старые времена. А Феррона, как вам известно, очень старалась сохранить и умножить знания.

Он вздохнул и снова поднялся. Алтын смотрела, как начальник канцелярии подошел к полкам, пробежался пальцами по корешкам книг и вернулся к своему креслу.

Принцесса молча ждала. Астрах уселся и пару раз щелкнул выключателем бронзовой лампы со стеклянным зеленым абажуром, стоящей на столике сбоку.

– Мы знаем наверняка, что главный клан ученых задолго до пришествия Суши разделился на две части. Одна часть работала, образно выражаясь, над человеческим духом – изучала методы совершенствования тела через дух, искала мифическую страну Азгард, и, в конце концов, настолько углубилась в метафизику, что совершенно отделила себя от человечества. Именно эта часть ученых впоследствии, предположительно, ушла под землю, в якобы найденный Азгард. Скажу сразу: это кажется весьма сомнительным, поэтому в данном направлении мы никогда не пытались искать. Другая же часть ученых в процессе экспериментов получила метаморфозис как побочный эффект: они работали над физическими проблемами старости, болезней и смерти. Изобретали вакцину вечной молодости, грубо говоря. И, кажется, изобрели. Но в какой-то момент эксперимент вышел из-под контроля, и в итоге появились оборотни и возникла так называемая Сушь. Оборотни вызывают у отверженных презрение – они счи-

тают метаморфов чем-то вроде испорченной культуры в лабораторной пробирке. Такая плесень достойна только того, чтобы ее вылили в раковину. Сушь – другое дело. Ученые, помешанные на своей науке, пришли в восторг от того, что им удалось, пусть случайно, создать. Сушь, дорогая моя Алтын, обладает всеми свойствами живого существа. Скажем проще: это колоссальный метаморф, воплотившийся в непривычную для нас форму. С точки зрения человека, его возраст – триста лет – вполне преклонный. Но с точки зрения вечности...

– Триста? – перебила Алтын. – Почему триста? «Хроники» сэра Макса Бу утверждают, что пришествие Суши случилось сто лет назад...

– А вам никогда не казалась сомнительной эта дата? – Астрах насмешливо посмотрел на принцессу. – Подумайте. Сто лет – это слишком небольшой срок для тех событий, о которых рассказывают «Хроники». Если бы прошло всего сто лет, могли бы остаться живые свидетели – пусть даже хотя бы один живой свидетель. Отверженные не в счет – как я уже говорил, от них невозможно ничего добиться... Нет, Алтын. Суши гораздо больше ста лет. И наши государства разделены значительно дольше, чем рассказывает этот шарлатан Макс Бу. Однако, триста лет, как я уже говорил, много только с точки зрения человека. По сравнению же с вечностью, Сушь еще дитя, и только-только входит в возраст, в котором метаморфозис начинает проявляться. Проще говоря, со дня на день можно ожидать того, что Сушь... хм... перекинется.

– Во что?.. – голос Алтын невольно дрогнул.

Астрах устало пожал плечами.

– Неизвестно. В любом случае, это означает конец Аквилона.

– Не поняла... Аквилон – это же мифическое государство?

– Аквилон – это вся территория Суши, включающая в себя собственно Сушь, Аלקвисту и Феррону. То есть, все прежнее государство со всеми провинциями. В древние времена, до возникновения Суши, наша страна называлась именно так. Аלקвиста – только название столицы, а Феррона – центр южной провинции.

– Вы хотите сказать, – начала Алтын медленно, – что нас ожидает глобальная катастрофа? Апокалипсис?..

– Вы хорошо образованы, – губы Астраха дрогнули в снисходительной усмешке. – Откуда вам известно это слово?

– Я изучала историю культов еще в гимназии, – сказала Алтын нетерпеливо. – Так что с концом света?

Начальник канцелярии взял со стола пишущий стержень и покатал его между ладонями.

– Ну, я не стал бы говорить о конце света в этом контексте. Катастрофа, скорее всего, будет носить локальный характер... Во всяком случае, мы на это надеемся. Хотя нам, то есть Аквилону, в принципе, безразлично, затронет ли апокалипсис другое полушарие и выживет ли человечество в целом. Важно, что для нашей страны он будет фатальным.

Принцесса некоторое время молчала, Астрах тоже не произнес больше ни слова, продолжая задумчиво вертеть стержень в пальцах. Наконец, Алтын отложила книгу и сказала:

– Так что же делать?

Начальник тайной канцелярии бросил стержень на стол. Тот покатился по гладкой поверхности и упал на пол. Астрах рассеянно проследил за ним глазами.

– Выход вполне банален, – сказал он. – Нужно убить оборотня.

– Что вы имеете в виду? – прошептала принцесса.

– Образное выражение, – Астрах невесело усмехнулся. – Сушь – огромный метаморф. Нужно найти ее сердце и уничтожить его. Дело осложняется тем, что мы не знаем, где искать. И еще больше – тем, что та часть отверженных, которая осталась на поверхности, а не ушла в Азгарт, будет защищать свое детище изо всех сил.

Глава 2

Бункер выглядел почти так же, как прежде, только стал значительно чище. Отверженные исправили механизм двери, а потом рабочие заменили покореженные стальные опоры и подняли потолок. Под потолком довольно ярко светила новая лампочка.

Анджело с интересом огляделся вокруг и посторонился, пропуская Ракушку, которая решила во что бы то ни стало увидаться с Алтын и упростила Кавалера Тени взять ее с собой.

Ракушка по-хозяйски направилась к пульта с рукоятками, и тут Грош, молчавший всю дорогу до бункера, подал голос.

– погоди. Я хочу... если можно, мне хотелось бы сначала попасть во второй оазис. Ну, где водопад.

Анхеле, уже собиравшаяся привести в действие механизм, остановилась и вопросительно подняла глаза на Кавалера Тени.

– Конечно, – Анджело потрепал брата по плечу. – Мне и самому интересно, что там, во втором оазисе. Ракушка, ты там часто бывала?

– Не очень, – Анхеле взялась за рукоятку. – Только вы вперед не лезьте, там обрыв, вон Грош знает. Готовы? Ну, пошли тогда.

Грош был рад, что брат не стал задавать вопросов. Второй оазис с диковинными фруктами в долине был его смутной надеждой, о которой он не решался говорить из гордости: вдруг подумают, что молодой король испугался смерти. Надежда основывалась на простом рассуждении. Оазисы ведь победили Сушь? Значит, они сильнее. Их воздух, скорее всего, целебен. И все, что произрастает в них, может оказаться самым настоящим лекарством против Суши. Ведь может же так быть?..

Да, Грош больше не хотел умереть. До зимы оставалось меньше месяца, а у него в последнее время только-только начало что-то получаться – королевство не слишком заметно на первый взгляд, но все же постепенно поднималось из руин, молодой король все реже прибегал к советам отца и брата в управлении многочисленными департаментами и все реже ловил на себе ненавидящие взгляды горожан. Пару департаментов он упразднил, зато расширил Департамент Сестринства и подключил к нему отверженных, продолжая линию Анджело, который давно бился, пытаясь привлечь отверженных на службу королевству. Те прежде всегда отказывались сотрудничать, но катастрофа, постигшая Альквисту, кажется, смягчила их непримиримость, и они, – неохотно, не всегда и не во всем, – но начали помогать молодому королю.

Он поставил во главе Департамента Спасателей Мотыля, и ни на секунду не пожалел об этом: рыбак оказался прирожденным руководителем, он с помощью Кальвина набрал мобильную команду из быков, добавил две роты гвардейцев и управлялся с ними на редкость умело и твердо.

Уцелевшие лорды немного притихли и почти не выказывали обычных амбиций, несмотря на то, что Грош сильно распотрошил их закрома, твердо требуя вложений в тающую казну и благотворительной помощи сиротским приютам и лечебницам.

Умереть, не закончив начатое дело, было довольно глупо. И поэтому на пути в Феррону он хотел попробовать прибегнуть к помощи оазиса.

Через несколько минут, выбравшись из узкого каменного мешка, они остановились над пропастью, подставляя лица брызгам и жмурясь на солнце. Прямо перед ними в воздухе висела радуга, и Кавалер Тени свистнул от восторга, как беспризорник.

– Какая красота!.. Будем спускаться?

– Пошли, – Ракушка, не оглядываясь на спутников, проворно побежала по скользкому каменному карнизу.

Братья двинулись за ней далеко не так быстро, осторожно, шаг за шагом, спускаясь к тропе. Они не боялись потерять сумасшедшую из виду – с одной стороны скала, с другой пропасть, деваться некуда, но все же Анджело заволновался, когда черное платье внезапно исчезло из поля зрения.

– Где она?.. Неужели сорвалась вниз?.. Нет, мы бы услышали.

– Успокойся, никуда она не сорвалась, – Грош поскользнулся и ухватился за скалу. Из-под ног посыпались мелкие камешки. – Она уже до грота, наверное, добралась. Тут дальше тропа немного расширяется, и там грот, такая дырка в скале. Нам тоже туда. Через него можно попасть в долину. Только в этом гроте летучие мыши... бррр!.. Давай скорее, нужно ее догнать.

– Что я слышу! – насмешливо сказал Анджело. – Мой брат боится летучих мышей?

– Можно подумать, ты – нет, – огрызнулся Грош, карабкаясь на невысокий уступ.

– Конечно, нет, – Анджело подал ему руку. – Я их ни разу не встречал. Как они выглядят, интересно? Просто мыши с крыльями?

– Увидишь, – пообещал Грош, отдуваясь. – То есть, не увидишь, а почувствуешь. Когда они в полной темноте кинутся тебе в лицо. Заметь, я-то тебя предупредил, а нас с Мотылем коварная Ракушка в прошлый раз завела в этот грот безо всякого предупреждения.

Они поравнялись с темным отверстием, и Кавалер Тени заглянул туда с некоторой опаской.

– Вообще-то, тут не так уж темно, – сообщил он брату, оборачиваясь. – И никаких таких мышей я не вижу...

Грош пролез мимо него в грот и огляделся. Тут все было, как в прошлый раз. Пещера в самом начале расширялась, освещаемая несколькими природными отверстиями в потолке. В полосах света, лежащих на камнях, танцевали пылинки. Дальний конец терялся во мраке, и Грош знал, что там с каждым шагом будет становиться все темнее и темнее, пока путник не почувствует себя так, будто идет с завязанными глазами. Тут-то и налетят на смельчаков потревоженные мыши со своими зловещими мягкими крыльями.

– Эй!.. – звонкое эхо, порожденное голосом Ракушки, заметалось под сводами. – Где вы там застряли? Анхеле что, должна возвращаться за вами?

– Тише!.. – Грош чуть не застонал от отчаянья. – Ну все, теперь она их точно перебудила. Анджело усмехнулся и вскинул на плечо свой рюкзак.

– Ладно, пошли. Ее же не съели? Значит, по логике вещей, и нас минует лютая смерть от страшных мышиных лап.

– Так она ядовитая, – буркнул Грош, неохотно покидая вслед за братом приветливый сумрак грота и углубляясь в значительно более темные переходы. – Кто захочет ее есть?

Некоторое время они продвигались довольно быстро, но, по мере того, как становилось темнее, их шаги замедлялись сами собой.

– погоди, я достану фонарик, – Анджело приостановился и, ощупав рюкзак, нашел плоский фонарь в боковом кармане.

– Прошлый раз мы без света шли, – сообщил невидимый в темноте Грош. – Тьфу ты, тут вода под ногами... Ручей, что ли?

– Проверь штаны, Ваше Величество, – посоветовал Кавалер Тени ехидно. – Возможно, наличие ручья объясняется очень просто...

– Эй, – сказал Грош. – За своими штанами следи, лорд!

Анджело засмеялся и зажег фонарь. Полоса света заскользила по стенам и нависшему потолку.

– Смотри, тут коридор какой-то, – сказал Грош приглушенно. Непонятная тревога пробежала по позвоночнику, как паук.

– Нам же прямо? – Анджело осветил вход в неизвестный коридор, задержавшись на странном белесом облачке тумана, исходящего оттуда и мешающего рассмотреть проход получше.

– Да, нам прямо, – Грош незаметно поежился и преувеличенно бодро сказал: – Пошли отсюда. Я хочу показать тебе долину.

– Идем, – Анджело решительно отвернулся от белесого облачка и пошел дальше. Грош, лопатками ощущая нечто неведомое, глядящее в спину, двинулся за ним, стараясь не бежать, чтобы брат не подумал, что ему страшно. А ему было страшно, хотя он не особенно понимал, чем этот страх вызван. Это был какой-то иррациональный страх, как во сне, когда снится, вроде бы, знакомое место или близкий человек, но что-то в нем мешает воспринять его привычным образом, и вот именно это «что-то» вызывает жуткую смесь бессилия, отвращения и ужаса.

С фонарем идти было куда легче, и довольно скоро впереди появилось пятно дневного света – выход в долину. Анджело обернулся к брату, насмешливо задрав брови.

– И где же твои хваленые мыши, Ваше Величество? У страха глаза велики, да?

Грош насупился и промолчал. Он и сам не понимал, куда делись летучие мыши. Ракушка, вроде бы, говорила, что они живут в этих пещерах. Кто же их выгнал с насиженных мест?..

– Эй, вы!.. – Ракушка махала рукой снизу, и они начали спускаться, скользя по мелким камушкам, а потом по траве.

В долине все так же пахло медом и свежестью. На синеватых вершинах гор лежали бело-снежные облака. Птицы щебетали на разные голоса, обклеывая созревшие плоды. Множество фруктов валялось в траве под деревьями, и Анджело, наклонившись, поднял треснувший персик, поднес к носу, понюхал и блаженно прикрыл глаза.

– Матушки-сестрицы!.. Какой запах!

– Ты попробуй, попробуй, – сказала Ракушка так самодовольно, как будто лично создала эту долину с ее изобилием. – Только язык, смотри, не проглоти.

– Надо будет послать сюда Мотыля с командой, – сказал Грош, опускаясь на траву. – Пусть соберут, сколько смогут унести, для приютских детей. Ну, и в лечебницы тоже подкинуть... – Он взял прозрачное от спелости яблоко и впился в него зубами. – Чувствуешь, как во рту тает? Как будто кусок солнца откусил. Сплошные витамины.

– Ммм... – Анджело вытер о траву липкие пальцы и подмигнул брату. – Государственно мыслишь, Ваше Величество. Королевство тебя не забудет. Еще ни один король не делал такого подарка своим гражданам.

Грош нахмурился.

– Да при чем тут... Просто дети... И вот Касатик тоже...

– Ладно, ладно, я шучу. – Анджело улегся в траву и зажмурился от бьющей в глаза синевы. – Не был бы ты человеком, я бы с тобой и не разговаривал, братишка. Я знаю, что ты меньше всего думаешь о своей популярности.

– Популярности!.. – передразнила Ракушка, набравшая полный подол фруктов и теперь с комфортом расположившаяся под ближайшей яблоней. – О чем они разговаривают, матушки-сестрицы! Ты давай лопай, Грош, набирайся этих своих витаминов. В оазисах все целебное, тут надо лечебницу сделать для больных. И тебя первого в нее поместить.

Она с наслаждением облизала пальцы и метко бросила в Гроша персиковой косточкой. Грош подскочил.

– Слушай! Вот кто государственно мыслит! Анджело, слышал, что она сказала?.. Ведь тут действительно можно сделать детскую лечебницу. Смотри, вон в том конце открытое место, там можно построить... – Он осекся. – Обещай, что сделаешь, Анджело. Если я...

Кавалер Тени приподнялся на локте и мрачно посмотрел на короля.

– Ты опять за свое? Мы, кажется, договаривались, что ты перестанешь думать о зиме. Должен быть способ победить Сушь, и этот способ обязательно найдется.

Но Грош не мог не думать о зиме. Во-первых, в Альквисте слишком много граждан оставалось пока без крова, и с приближением холодов это становилось проблемой номер один. Бригады афраков, сменяясь, работали круглые сутки и все равно не успевали закончить строительство до наступления зимы. Во-вторых, землетрясение повредило газовые коммуникации в нескольких местах, и до холодов их нужно было восстановить, потому что большинство зданий в городе отапливалось при помощи газовых каминов. На заводике по производству курнака оборудование совсем обветшало. Грош все больше склонялся к тому, что придется просить помощи у Ферроны. Оттуда пока не было никаких вестей. Ферронцы не давали о себе знать, даже шпионы куда-то исчезли. Молодой король надеялся, что, встретившись с регентом, сумеет склонить его к сотрудничеству. Однако надежда была слабой. Грош не особенно рассчитывал на дружелюбие Ферроны, несмотря на уверения Анджело, что регент понимает обоюдную выгоду от добрососедства и сам настаивает на браке своей дочери с молодым королем, чтобы закрепить права на трон и в будущем, возможно, объединиться, как в старые добрые времена до пришествия Суши.

Впрочем, все разговоры о браке Грош намеренно игнорировал. Он не хотел думать о Рыжей, которая, разумеется, давным-давно забыла про него и нашла себе жениха подостойней полудохлого оборотня.

Он мрачно догрыз яблоко и кинул сухой хвостик в Ракушку.

– Останемся тут на пару дней? – спросила Анхеле, демонстративно проигнорировав его нападение. – Стыдно такого короля людям показывать: весь синий и еле ползает. Даже веточку добросить не может, сил не хватает.

– Это у меня сил не хватает? – возмутился Грош и хотел вскочить, но тут Анджело поднялся из травы, точно охотничий пес, почуявший опасность.

– Тихо! Смотрите, кто это там?

Возле пещеры, из которой они вышли в долину, маячила невысокая фигура в длинном сером одеянии.

Глава 3

Спелые фрукты покатались с подола Ракушки. Троица одновременно поднялась с травы, настороженно разглядывая незнакомца.

Серая фигура спокойно начала спускаться в долину, прыгая по камням с легкостью подростка. Но это был не подросток. К застывшим на месте путешественникам приближалась старушка, такая древняя, что ее лицо походило на смятый пергамент. В массе коричневых морщин прятались неожиданно яркие узкие синие глаза. Без малейшего замешательства она подошла на расстояние, достаточное, чтобы видеть одновременно всех троих, остановилась, спрятав руки в длинные рукава своего серого одеяния, и стала рассматривать пришельцев со спокойным и доброжелательным интересом.

Ракушка первой широко улыбнулась. Грош и Анджело обменялись быстрыми взглядами и, не сговариваясь, вежливо поклонились.

Старая женщина, насмотревшись, поклонилась в ответ с большим достоинством и сказала:

– Чикуато, кверидас. Акуи, акуи, чи фонда Агарт!.. Преаро чи, кетцаль.

Голос у нее был удивительно мелодичный, напоминающий птичий щебет.

Братья снова переглянулись, на этот раз растерянно, а Ракушка отреагировала неожиданно. Она вздрогнула, сделала шаг вперед, потом оглянулась на спутников и потрясенно сказала:

– Я... я понимаю, что она говорит!

– И что она говорит? – Анджело не сводил глаз с морщинистого смуглого лица.

Анхеле запнулась на мгновение.

– Она... говорит про предсказание. Предсказание, говорит, сбылось, оборотень. И еще про Агарт!... но я не знаю, что это такое.

Анджело нахмурился.

– Агарт!.. Может быть, Азгард? Я слышал про тайную страну Азгард от отверженных.

Старуха, внимательно переводившая острый взгляд с одного на другую, степенно кивнула:

– Агарт, ке.

Ракушка переступила с ноги на ногу, опять оглянулась на братьев, точно ища поддержки, и, явно с трудом подбирая слова, спросила:

– Чи... эста Агарт? Исчи эера Азгард, ке?

– Агарт, – старушка снова кивнула. – Нона Азгард, Азгард эста мара ля хорора. Чибу соль умаро, кверидас.

– Она говорит, Азгард плохое название. Так называют Агарт плохие люди.

– Тута вока, кетцаль, – старушка выпростала из рукава сухонькую лапку и неожиданно цепко ухватила Гроша за руку. – Эста вока. Тару, тару.

И она повернулась и пошла наверх, к пещере, решительно увлекая за собой молодого короля.

– Эй, почтенная, – Анджело в два прыжка догнал их. – Куда это вы его ведете?

Старушка остановилась и спокойно произнесла несколько щебечущих фраз.

– Что она говорит? – Анджело нетерпеливо взглянул на Ракушку.

– Я не все поняла, – сказала та виновато. – Что-то про то, что Грошу нужна помощь, и поэтому он должен идти с нею в Агарт. Только он один, без нас. Нас туда, кажется, не пустят.

Она тихонько дернула Гроша за рукав и сказала тоненьким голоском:

– Ты не бойся, оборотень!.. Анхеле всегда чувствует хороших людей. Эта старушка хорошая.

– Нет, постой, – Кавалер Тени сдвинул брови так, что они превратились в сплошную полосу. – Я не могу отпустить Гроша одного...

Грош остановился и повернулся к брату, прямой, как свечка, и очень решительный.

– Я пойду с ней, – твердо сказал он. – Хуже не будет, разве не понятно?

Старая женщина выпустила его руку, подняла ладони к небу и защелкала, время от времени останавливаясь и выжидающе глядя на Ракушку. Анхеле торопливо переводила:

– Агартти не вмешивается в дела большого мира, это тайная подземная страна. Ее жители... тут я опять не поняла... а, поняла! Обладают знаниями. Какими-то огромными знаниями. Они живут очень долго...

– Что-то я не очень верю во всю эту болтовню про Агартти, – непримиримо перебил Анджело. – По-моему, она говорит на гуамском наречии, я совершенно точно слышал что-то очень похожее по тиви. Спроси ее об этом, Анхеле.

Ракушка обменялась несколькими фразами со старухой и пожала плечами:

– Она сказала, что на ее языке говорят на островах Гуам и Коатль, она действительно родом оттуда. Агартти... может, я неправильно поняла, но, кажется, Агартти не имеет своего языка, им там не нужна речь, чтобы общаться между собой. И еще она говорит, что время уходит.

– Все, я пошел, – Грош решительно подал старой женщине руку. – Эста вока, ке?

– Ух ты, – Ракушка восхищенно уставилась на Гроша.

Морщины на коричневом лице сделались глубже – старуха улыбалась.

– Эста вока, кетцаль.

– Погодите! – Анджело в последней надежде поднял над головой ладони. – Анхеле, спроси у нее!.. Она сказала, что Агартти не вмешивается в дела людей. Почему же вдруг такая забота о Гроше?

Старуха терпеливо выслушала сбивчивую речь Ракушки и, кивнув, стала что-то объяснять.

– На Коатле у нее живет пра-пра-правнук... – Анхеле растерянно хлопнула глазами. – Он... второе лицо Гроша. Когда он родился, было предсказание, что его жизнь связана с жизнью и смертью... ммм... Проклятого Королевства.

– Проклятое Королевство – это Альквиста? – хмуро спросил Грош.

Ракушка кивнула.

– Предсказание гласило, что король придет в Агартти после пробуждения какого-то Аквиллона... А!.. Поняла. Это она Сушь так называет.

Старуха, внимательно слушавшая перевод, торжественно кивнула, улыбнулась Грошу и пошла к пещере. Остановилась, поманила за собой молодого короля и скрылась в темноте. Грош, не раздумывая, нырнул следом.

– За ними, – сказал Анджело твердо. – Что ты стоишь, идем!

Ракушка замялась.

– Но бабушка сказала... Анхеле послушная девочка. Давай не пойдем, Братт. Нам туда нельзя.

Анджело уже стоял у самого входа в пещеру.

– Хорошо, оставайся, – он проверил фонарик и сунул его в карман джинсов. – А я должен... Как я Гроша одного оставлю?

– Ладно, я с тобой, – Ракушка поспешно догнала его. – Но помни – Анхеле тебя предупредила.

Они вошли в пещеру. Анджело зажег фонарь, и впереди замаячили две фигуры, не успевшие уйти далеко. Старуха шла так уверенно, точно темнота ей совсем не мешала. И на свет фонаря ни она, ни Грош не оглянулись.

Кавалер Тени шел очень быстро, Ракушка еле успевала за ним бегом, но догнать уходящих им почему-то никак не удавалось.

– Я тебе говорила, – сказала Ракушка, задыхаясь.

– Продолжай идти, – сквозь зубы ответил Анджело. – По крайней мере, мы их видим.

Они углубились уже достаточно далеко, скоро должен был появиться выход из грота, но отчего-то сделалось тяжело дышать, как будто воздух в пещере загустел.

– Мне... мне холодно, – прошептала Ракушка, стуча зубами.

Анджело сдержанно помянул Сушь, наступив в неширокий мелкий ручеек, пересекавший путь.

Фигуры впереди остановились, было видно, что старуха взяла Гроша за руку, и оба свернули в коридор, из которого выползало облачко белесого тумана.

– Туда, – Анджело поддержал Ракушку под локоть, помогая перешагнуть ручей. – В тот коридор.

Они приблизились ко входу и остановились, вглядываясь. Луч фонаря освещал коридор примерно на метр вглубь и странно рассеивался, как будто поглощенный туманом. Дальше ничего не было видно.

– Я не пойду, – сказала Ракушка испуганно и всхлипнула. – Я туда никак не могу. Не могу! Не тащи меня. Я умру.

Анджело посмотрел на нее, но ничего не сказал. Его лицо блестело от пота, скулы заострились. Он пригнулся и нырнул в узкий невысокий проход.

Сначала ничего не происходило. Свет фонаря все так же обрывался в метре перед ним, но пол был достаточно ровным, и идти, хотя бы и по колено в тумане, было довольно легко. Но шагов через двадцать Кавалер Тени почувствовал странную тревогу. Грудь сдавило. Ощущение угрозы заставило его несколько раз оглянуться, потом резко и неожиданно заболела голова. Анджело решил не обращать на это внимания и продвинулся вперед еще на двадцать шагов. Голова болела все сильнее. Ему стало казаться, что глаза сейчас вытекут от боли, как будто распираемые изнутри колоссальным давлением. Скрипя зубами, он остановился, зажмурился и обхватил руками готовую взорваться голову.

Грош... Ему надо догнать Гроша.

«Прочь отсюда, чужак!.. Прочь! Прочь!..»

Воздух сгустился, выталкивая его из коридора, и Анджело против воли сделал пару шатких шагов спиной вперед.

Грош!..

Зрение взбесилось: раскаленное марево заслонило все вокруг, руки слепо шарили по стенам, в самую середину зрачков впились пылающие иглы. Он попробовал идти с закрытыми глазами. Легче не стало. С каждым невыносимо тяжелым шагом череп будто разрывала пульсирующая боль, в ушах громыхал барабан, грудь отказывалась вмещать вдыхаемый воздух.

Он понял, что сейчас умрет, схватился за влажную каменную стену, упал на колени и ткнулся лбом в ледяной камень.

Глава 4

– Мастер Друм, там какой-то отверженный под ногами путается, – доложил запыхавшийся бык в припорошенном кирпичной пылью комбинезоне. – Прикажете дать ему пинка?

– Ни в коем случае, – Мотыль, широко улыбаясь, пошел навстречу оборванной грязной фигуре, маячившей на углу. – Хайя, Джизус! Покурим?

Он достал из кармана пачку «Дромадера» и приглашающе кивнул на разбитые ступеньки у дома, от которого остался только подъезд.

– Йоу, бадди, – отверженный уселся, по обыкновению свернув ноги калачом, и выудил откуда-то из-под лохмотьев засаленную сигарку. – У меня свои.

Мотыль потянул носом и покачал головой с некоторым осуждением.

– Мехмех куришь?..

Длинная борода дрогнула в усмешке, но отверженный не произнес ни слова.

Мотыль молча курил, ожидая, когда Джизус соизволит сказать, зачем пришел. Ясно было, что он явился не потому, что соскучился по старому приятелю.

Наконец, от сигарки остался крохотный обмусоленный кончик. Джизус аккуратно расковырял пальцем дырку в земле, засунул туда окурочек и прикопал.

– Надеешься, мехмеховое дерево вырастет? – пошутил Мотыль, но отверженный на этот раз не улыбнулся, а задрал бороду к небу, прикрыл глаза и сказал:

– Расскажи-ка мне еще раз ту историю. Про смерть лорда Ро.

Начальник Департамента Спасателей приоткрыл рот. Он даже не помнил, чтобы когда-либо рассказывал Джизусу, как все было.

Отверженный ждал, расслабленно сложив грязные руки на коленях, и Мотыль пожал плечами.

– Ну, мы с Грошом увидели огромного коричневого льва... Башка – во. Скорость нечеловеческая. Лапы... Там вообще очень быстро все произошло. Я только на ноги успел вскочить, а Грош уже перекинулся и налетел на него сверху. Они сцепились. А потом Анджело подоспел...

– На кого бросился лев? – перебил Джизус, не открывая глаз. – На оборотня или...

Мотыль нахмурился.

– Нет, он за детьми погнался. Там наши малые играли – мои Рика с Ласунчиком и Касатик, братишка Гроша.

– Братишка? – отверженный приоткрыл один глаз и покосился на Мотыля.

– Ну да, – Иво затоптал окурочек. – Вообще-то, он не совсем братишка... Из беспризорников. Грош его на улице подобрал. Но считает братом. И кайна Магда...

– Лев напал на детей? – выражения лица Джизуса не было видно под свисающими космами и бородой, но Мотылю отчего-то стало не по себе.

– Малышня врассыпную бросилась, – сказал он, нехотя припоминая события того вечера. – А лев прямо за Касатиком... Хотя Лас младше, его легче было бы поймать...

Отверженный легко поднялся на ноги.

– Байя, бадди. Привет бабушке.

Иво растерянно посмотрел на него со ступенек и тоже встал.

– Ладно, передам. А...

Джизус пошел прочь, но через несколько шагов остановился и спросил через плечо:

– И где сейчас этот ребенок?

– В замке, конечно, – Мотыль нахмурился. – Кайна Магда же в замке живет. Ну, и он с ней. А зачем тебе?..

Отверженный ничего не ответил, но Иво почувствовал, что он улыбается.

Визит Джизуса встревожил Мотыля. Не то чтобы он не доверял старому знакомому, но все-таки настоящей дружбы между ними никогда не было, и отверженный как был, так и остался для Иво загадкой. Его неожиданный интерес к куперову пацану выглядел как-то непонятно. На всякий случай Мотыль решил вечером навестить в замок. Старый король временно распоряжался текущими делами, потому что от Гроша не было ни слуху, ни духу. Напустили таинственности, Сушь Великая, как будто Мотыль малое дите и не поймет, если ему напрямую рассказать, как и что. Вроде бы, у Гроша возникли какие-то серьезные проблемы со здоровьем, а в Ферроне имелось лекарство. Предполагалось, что Анджело проводит брата, поучаствует в переговорах с регентом, вернется и все расскажет.

Вернуться-то он вернулся, но про молодого короля молчал. Ракушка, которую братья взяли с собой, вообще не показывалась на глаза. Прошло уже две недели, Грош не возвращался. Что там с ним делают столько времени, интересно узнать?.. На месте Ибриса Восьмого Мотыль давно отправил бы в Феррону отряд гвардейцев и вытряхнул из регента душу. Но старик медлил, хотя скрывать загадочное отсутствие молодого короля становилось все труднее.

Мотыль посмотрел на быстро темнеющее небо, потом на часы. Пора было заканчивать работу. С каждой минутой, кажется, становилось холоднее, а ночью, он знал, вообще ударит морозец. Теперь по утрам все лужи покрыты корочкой льда, а развалины становятся грязно-белыми от инея. Зима обещает быть суровой.

– Шабаш! – крикнул Мотыль и махнул рукой. – Командиры пятерок ко мне, остальным строиться!

Фигуры в грязных комбинезонах потянулись отовсюду на середину бывшего двора, привычно выстраиваясь в пятерки. Молодые чумазные лица, бритые головы, красные от холода уши...

– Первая тут, – хрипло отрапортовал Кальвин и закашлялся. Глаза у него подозрительно блеснули.

– Завтра на работу не выходи, – сказал Мотыль. – Лечись, а то совсем свалишься.

– Я в порядке, – Кальвин упрямо мотнул башкой. – Простыл немного, ерунда.

– Скажи Ракушке, пусть зайдет к моей матери, возьмет малиновый джем. От простуды первое дело.

– Ракушка, ага... она в Ферроне гостит, – Кальвин отвел глаза. – Братт сказал, по Рыжей типа соскучилась, решила навестить.

Мотыль поднял белесые брови, но уточнять не стал, решив потом расспросить Кальвина поподробнее.

Пятерки выстроились в каре.

– Вторая тут.

– Третья тут.

– Четвертая на месте.

Молоденький командир четвертой, из гвардейцев, держал на руках тощего котенка.

– Вот, в развалинах нашли. Что теперь с ним делать? Пропадет...

– Давай сюда, – Мотыль взял котенка, поднял за шкирку, морщась, осмотрел со всех сторон и сплюнул. – Грязный-то... смотреть на тебя, брат, тошно.

Он расстегнул комбинезон и сунул бедолагу за пазуху. Котенок панически повозился и притих.

– Малым своим отнесу, – Мотыль осторожно похлопал почти незаметный под тканью комбинезона комок, и крохотные коготки немедленно вцепились в свитер, царапнув кожу. – По домам, парни. Черкиз, ты завтра Кальвина заменишь. Я буду на втором объекте, тут за старшего Шмель, к обеду закончите, перейдете на следующий квартал.

Он подождал, пока пятерки разойдутся, и зашагал по очищенной от завалов улице в сторону замка. Котенок за пазухой пригрелся и, кажется, замурчал. Мотыль поднял воротник и сунул руки в карманы.

Охранников у замка было вдвое меньше, чем до землетрясения – молодой король решил, что гвардейцы больше пользы принесут на восстановительных работах. Мотыль поздоровался со старшим по караулу и привычно прошел через вестибюль к правому крылу, ведущему в Департамент Тени. Анджело, стоя ногами в кресле, рылся на верхних полках с книгами в своем кабинете.

– Хайя, Братт, – сказал Иво. – Обивку сапожищами попортишь. Жалко.

– Хайя, Друм, – Анджело вытащил с полки толстенный том и, не слезая с кресла, стал его перелистывать. – Плевать на обивку. Ты по делу?

– Как сказать, – Мотыль с сомнением посмотрел на ближайшее кресло, потом на свой грязный комбинезон, и садиться не стал. – Ко мне сегодня Джизус приходил. Прямо на объект. Спрашивал про Касатика.

– Про Касатика?.. – Анджело, не глядя, сунул книгу обратно на полку и соскочил вниз. – Садись, что ты мнешься! Рассказывай. Чаю хочешь?

Мотыль кинул еще один взгляд на кресло, вздохнул и сел на пол, придерживая на груди котенка.

– Чаю неплохо бы, – признался он. – Замерз.

Кавалер Тени расчистил место на столе среди бумаг, извлек откуда-то слегка закопченный медный чайник, поболтал его, проверяя наличие воды, и зажег спиртовку.

– Так что тебе Джизус сказал?

Мотыль не успел ответить – в кабинет, легок на помине, ворвался Касатик.

– Иво! Хайя, Иво!

Он с разбегу запрыгнул Мотылю на шею, и котенок придушенно вякнул.

Касатик испуганно отскочил.

– Ой... Что это у тебя там?

Мотыль извлек котенка и поставил на пол, почесав ему за ухом указательным пальцем. Детеныш дрожал и оглядывался. Подвижная рожица Касатика озарилась счастливой улыбкой.

– Котик! Ути, серенький какой!.. Где ты его нашел?

Он опустился перед котенком на колени, нежно вытянув губы, и протянул руку – погладить.

И вдруг шерсть на котенке поднялась дыбом, хвост распушился, из маленькой глотки вырвалось нечто среднее между злобным шипением, фырканьем и рычанием, лапка молниеносно взметнулась вверх, и острые, как бритвы, коготки полоснули по протянутой руке.

Никто не успел даже пошевелиться. Иво растерянно смотрел на комок страха и ярости, в который превратился котенок, Анджело замер с чайником в руках.

Глаза Касатика наполнились слезами. Он обиженно сморщился, поднес ко рту оцарапанную ладонь и слизнул капли крови, появившиеся из довольно глубокой раны.

Кавалер Тени переглянулся с Мотылем и медленно поставил чайник на место.

Глава 5

«Дорогой Грош!..», – Алтын задумалась на секунду, потом с досадой перечеркнула написанное, взяла новый листок с регентским вензелем наверху, выполненным тонкой затейливой вязью, и начала заново: «Ваше Величество!..»

Анхеле Ракушка, подобравшись сбоку, с любопытством заглянула ей через плечо.

В библиотеке было темновато – горела только лампа на столе перед Рыжей, по углам пряталась темнота, витражные стекла высокого окна загадочно поблескивали.

– Что ты мучаешься? – Ракушка откусила от яблока и с хрустом разжевала. – Сто раз говорила: попроси регента, может, он тебе разрешит сходить в Альквисту. Грош, наверное, уже вернулся, и никаких писем не потребуется...

Алтын скомкала листок и швырнула его в корзину.

– Я просила, – сказала она тихо. – Отец даже разговаривать на эту тему не хочет. А Астрах сказал, что я пока не имею права покидать Феррону.

– Почему это, стесняюсь я спросить?! – Ракушка воинственно хрупнула яблоком и прищурилась. – Может, Феррона с Альквистой уже воюют, а мы и не знали? Ты тут в плену или в гостях?

Рыжая пожала плечами.

Анхеле уселась боком на стол и расправила юбку.

– Рыжая, – сказала она сурово, – я тебя не узнаю.

Алтын встала и подошла к окну. Далеко внизу на набережной сияли маленькие золотые фонари. Ночное море напозало на темный пляж и отступало с сонным вздохом. Красноватым светом мерцал маяк.

– Мы уже все это обсуждали, Анхеле, – тихо сказала принцесса. – Я тебе говорила... Я так запуталась, что ничего уже не понимаю. Мне кажется, что-то должно случиться, вот только что именно?... Ты уверена, что правильно поняла эту старушку? У Гроша действительно есть двойник?

Ракушка слезла со стола, доела яблоко и подошла к подруге.

– Рыжая скрытная и недоверчивая, – сказала она пронизательно. – Рыжая не доверяет Ракушке своих секретов.

Алтын продолжала, не отрываясь, смотреть в окно, на мерцающий огонек маяка.

– Ну?... – Анхеле сдвинула брови. – Что у тебя на уме?

Алтын беспомощно взглянула на подругу.

– Джереми, – сказала она тихо.

Анхеле поправила очки и отступила на шаг.

– Джереми?... – переспросила она недоверчиво. – А это еще что за фрукт?

Рыжая сцепила и расцепила пальцы.

– Понимаешь... Это Грош. То есть, наверное, двойник Гроша, если ты ничего не перепутала.

– Ты что, с ним встречалась?!

Алтын молча кивнула.

Ракушка ждала продолжения.

– Ну, что ты на меня смотришь? – Рыжая начала расхаживать по библиотеке, без нужды трогая и переставляя предметы на столе, вынимая книги с полок и, не глядя, ставя обратно. – Я была уверена, что это Грош. Понимаешь, он не просто похож... Он вылитая копия. Глаза, руки, выражение лица... Даже голос. Только говорит на чужом языке и... не узнает меня.

– Да где ты его нашла?... – перебила Анхеле. – Он что, ферронец?

– Нет, – Алтын покачала головой. – Он... маримэн. Офицер. Откуда-то с островов. С Гуама, что ли?.. Где там старушкин праправнук живет?.. Я наткнулась на него на набережной. И... наговорила ему всякого... Ты понимаешь, я же думала, что это Грош!

Лицо Ракушки сделалось лукавым до невозможности.

– Королевские умеют устраиваться! – воскликнула она, уперев руки в бока. – Похоже, теперь у тебя целых два жениха?

Алтын досадливо поморщилась.

– Ну, прекрати. Сама понимаешь, что теперь у меня нет ни одного.

– Почему это?..

Алтын со вздохом забралась в кресло и обняла руками колени.

– Потому что их двое.

Ракушка подумала и решительно кивнула.

– Мудро. Только я все равно не понимаю.

В дверь библиотеки деликатно постучали. Алтын не успела ответить – вошел Астрах, подтянутый, как всегда, со своей обычной снисходительно-вежливой полуулыбкой на загорелом лице.

– Добрый вечер, барышни. Алтын, я заглянул только спросить, не хотите ли вы пригласить вашу подругу завтра с утра на морскую прогулку? Будет парад, посвященный осеннему выпуску кадет. Свежеиспеченные гардемарины уходят в первое плавание. Соревнования яхтсменов, бал для избранных – мы традиционно проводим его на маяке, – а потом торжественное отплытие «Левиафана». Это грандиозное зрелище, полагаю, вам будет любопытно.

Рыжая неуверенно взглянула на Ракушку.

– Ты хочешь поехать, Анхеле?

Глаза Ракушки вспыхнули.

– Конечно, хочу!.. Анхеле Ракушка никогда не бывала на корабле. Фабула марина! Аста браво, тару, тару!

– О, – сказал Астрах со сдержанным интересом. – Вы говорите на гуамском наречии?

Ракушка смущенно потупилась.

– Совсем чуть-чуть.

– А откуда, позвольте узнать, вы родом?

Алтын нахмурилась.

– Вы же знаете, что Анхеле приютская. Мы с ней, между прочим, на соседних койках спали.

В последней фразе прозвучал какой-то ребяческий вызов, и принцесса слегка покраснела от досады на свою несдержанность.

– Я просто хотела вам напомнить, что приютские дети, как правило, ничего не знают о своем происхождении.

– Мы еще вернемся к этому разговору, – пообещал Астрах загадочно и ушел, сдержанно откланявшись.

– Как ты думаешь, что он имел в виду? – Алтын выбралась из кресла, подошла к окну и снова впилась глазами в далекий маяк, как будто надеялась, что кто-то появится там, на башне, и помашет ей рукой.

– Не знаю, – Ракушка легкомысленно пожала плечами, роясь в вазе с яблоками. – А что ты завтра наденешь на праздник? Синее платье?

– Неважно, – сказала Алтын рассеянно. – Что-нибудь надену... Лучше расскажи-ка мне еще раз про то, как вы отдали Гроша незнакомой старухе.

– Сто раз рассказывала, – Анхеле выбрала яблоко и любовно оглядела его со всех сторон. – Старушка сказала, что... Слушай, Рыжая, а вдруг Грош и есть тот самый Великий Правитель Всех Земель, про которого вчера на набережной говорил монах?

– Глупости, – Алтын не отрывалась от окна. – Нечего слушать бред всяких мракобесов. И не вилай, пожалуйста! Я же тебя спросила о том, что произошло там, в пещере.

– Не хочу я опять это вспоминать! – Ракушка засунула в рот огромный кусок яблока и сделала вид, что не может его прожевать.

Минут через пять Рыжая обернулась и молча посмотрела на подругу.

– Там было холодно, – неохотно сказала та, отводя глаза. – И очень страшно. Еще туман этот... Он как будто просачивался сквозь кожу и растворял кости, превращая их в студень. Я не пошла туда. А Братт пошел. Я ему говорила!.. Он долго не возвращался, но, ты же знаешь, Ракушка чувствует... Я чувствовала, что он не ушел далеко. И потом услышала вроде бы стон...

Она замолчала и вгрызлась в остаток яблока так, будто голодала неделю.

– Ты его вытащила, – заключила Алтын, и Ракушка молча кивнула.

Некоторое время обе молчали, потом Алтын тихо сказала:

– А Грош не вернулся.

– А Грош не вернулся, – вздохнула Анхеле. – Мы там еще некоторое время болтались... пока Братт не очухался. А потом я его проводила в бункер, чтобы он не свалился со скалы. Он ушел в Альквисту, а я к тебе.

Они еще помолчали, потом Ракушка не выдержала тишины и начала насвистывать.

– Не свисти в доме, – сказала Алтын, не отрываясь от окна. – Денег не будет. Ни гроша...

– Ага, а еще меня в мракобесии обвиняла, – огрызнулась Анхеле. – Что ты там высматриваешь? Между прочим, спать пора.

Она зевнула и, сняв очки, принялась демонстративно тереть глаза.

– Ладно, пойдем, – Рыжая неохотно отлепилась от подоконника и стала собирать разбросанные по столу листы и складывать их в аккуратную стопку. – Надо было спросить Астраха, в котором часу завтра начнется праздник. Хотя Бета все равно разбудит нас не позже восьми, так что...

– Так что ты успеешь принарядиться, – поддразнила Ракушка. – И папочке не придется за тебя краснеть.

– Их тоже двое, – тихо сказала Алтын. – Двое папочек. Ума не приложу, как со мной такое случилось. За что?..

Она выровняла стопку листов, легонько постучав краешком по столу, и поставила пишущий стержень в резной стакан с вензелями.

– Знаешь, Анхеле, ведь отец... рассказал мне о моей матери. Я ее не помню. Она сбежала в Джаппу с молодым маримэном. Может, поэтому мне, ее дочке, суждено разорваться между любимыми напополам?.. Помнишь, тогда в приюте воспитательница, кайна Ула, рассказывала нам о равновесии судьбы?

– Опять мракобесничаешь, – укорила Анхеле и выбросила хвостик от яблока в корзину для бумаг. – Хорошо мне, сироте, – никого у меня нет, никому я не нужна, и мне никто не нужен. Это у вас, у королевских, вечно куча родственников и мешок проблем.

Рыжая мрачно посмотрела на нее.

– Вот так, да?.. Никого у тебя, сироты, нет?..

Ракушка скорчила ей страшную рожу и пулей вылетела из библиотеки. Алтын некоторое время прислушивалась к удаляющемуся топоту ее башмаков по натертому паркету резиденции, потом погасила лампу и, бросив последний взгляд в окно, пошла к двери.

В своей спальне она, укутавшись до подбородка в легкое пушистое одеяло, закрыла глаза и стала думать про Гроша. Представляла, как они встретятся: вот она идет по набережной, нарядная, в синем платье. А он навстречу – черные глаза застенчиво сияют, волосы растрепаны, солнечный луч играет на эполете... Стоп. При чем тут эполет? Грош никогда не носил форму морского офицера! «Зато Джереми ее носит, – сказал противный тоненький голосок у нее в голове. – Поздравляю, Ваше высочество, ты, как все женщины, оказывается, неравнодушна

к мундиру. Хотя казалось бы! Уж король-то, во всяком случае, повыше рангом безвестного офицера с Гуама... или откуда он там. А может, тебе именно черная форма с эполетом покоя не дает? Может, у тебя это наследственное?.. Может, ты пошла в свою беспутную мамашку?..»

Алтын сердито перевернулась на другой бок.

«Грош будет только счастлив, если я, наконец, от него отлипну».

«Ага, оправдываешься! – обрадовался голосок. – Хочешь свалить на Гроша собственное непостоянство? Предательница!»

«Я не предательница! – Алтын натянула одеяло на голову. – Я просто запуталась! И вообще, я не понимаю, почему я лежу тут и думаю о всяких глупостях, когда привычный мир каждую минуту готов обрушиться в тартарары!..»

– Рыжая!.. Ты спишь?

Анхеле в коротенькой ночной рубашонке маячила в дверях спальни, как очкастое привидение.

– Сплю, – отозвалась Алтын из-под одеяла. – Я вообще решила спать, не просыпаясь, всю оставшуюся жизнь. Так будет значительно проще.

– Дай-ка мне укрыться, – Ракушка, пыхтя, придвинула поближе к кровати тяжелое кресло, устроилась в нем и потянула на себя пушистое одеяло, достаточно большое для них двоих.

Алтын положила подушку повыше и села.

– Ну, чего пришла? – спросила она мрачно. – Нормальные люди ночью спят.

– Так то нормальные, – возразила Анхеле. – У тебя, по-моему, сна ни в одном глазу. А мне в моей спальне одиноко и страшно. И вообще, я хочу назад в Альквисту. Я, собственно, пришла спросить. Ты не обидишься, если я завтра после праздника уйду?

– А если обижусь, ты останешься, что ли? – проворчала Алтын. – Давай, убирайся. Можешь даже не ждать до завтра. Что тебя тут держит?

– Нет, до праздника я не уйду, – отказалась Ракушка. – Хитренькая какая. Сама, значит, отправишься на корабле кататься, а Ракушка убирайся?..

– Эгоистка, – сказала Алтын и надолго замолчала.

Наконец, Ракушка поерзала в кресле и спросила:

– Ты о чем думаешь? О празднике или о Гроше?

– Ни о чем я не думаю. Марш спать.

Ракушка хихикнула и закуталась поплотнее.

– А твой Джереми завтра будет на балу?

– Никакой он не мой!.. И вообще, его здесь нет. Он в море.

– Жалко, – сказала Ракушка и зевнула. – Я хотела на него посмотреть... Слушай, Рыжая, я у тебя тут посплю, ладно?

– Спи, если не будешь стаскивать с меня одеяло. – Алтын кинула ей одну из подушек и улеглась, отвернувшись к стене. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – сонно мурлыкнула Анхеле и моментально заснула, как засыпают маленькие дети.

А Рыжая еще довольно долго лежала с закрытыми глазами и слушала, как за окном начинает с тихим стуком накрапывать дождь.

Глава 6

Грош отбросил книгу и встал. Собственно, то, что он держал в руках, трудно было назвать книгой. Полупрозрачный моток шевелящихся нитей, заключенных в шестиугольники, и отдаленно напоминающий гнездо. Читать в полном смысле слова такую «книгу» было невозможно – ее нужно было медленно поворачивать определенным образом, и тогда слова возникали в голове сами собой и складывались в предложения. Но Грош быстро приноровился. Он вообще был хорошо обучаем, Риа его хвалила. Риа приходила каждый день, ее сморщенное лицо с вечной безмятежной улыбкой было едва ли не единственным человеческим лицом, которое молодой король имел счастье наблюдать в Агартти. Иногда, во время экскурсий по городу, на заднем плане мелькали какие-то фигуры, которые он не успевал рассмотреть, но чаще улицы и здания были пустынными. Изредка до него доносились тихие обрывки мысленной речи, но он не улавливал слов. Скорее всего, потому, что эти слова предназначались не ему.

Грош научился мысленной речи сразу, как только они с Риа пересекли границу Агартти. В первые несколько минут ощущение было пугающе необычным – старуха взяла его за руку, и он услышал ее голос: «Ну, вот, малыш, мы и пришли». Голос сам собой появился у него в голове – Риа не разжимала губ. Фраза была произнесена на языке Альквисты, в этом Грош мог бы поклясться. Уже потом старуха объяснила ему, что различие в языках не имеет никакого значения в Агартти, что слова – только подпорки, а понятия, которые они символизируют, даже абстрактные, могут передаваться от живого существа к живому существу напрямую, как передается сигнал по цепочке нейронов.

– Ты же понимаешь, когда твоя кошка хочет есть, – сказала старуха. – Для этого тебе не нужно, чтобы она говорила с тобой человеческим голосом. Если бы в Агартти водились кошки, ее речь точно так же звучала бы у тебя в мозгу. Только, разумеется, фразы были бы гораздо примитивней.

Кошек в Агартти не было. Впрочем, Грош вообще не видел тут никаких животных. Это было странное место, но приходилось признать, что атмосфера в нем была удивительно умиротворяющей – молодой король не тосковал, не скучал и не печалился, Альквиста как будто отодвинулась очень далеко, и Грош порой рассеянно удивлялся сам себе, когда случайные воспоминания о матери, брате или Алтын не вызывали у него никаких чувств.

Впрочем, один-единственный раз страх и смятение проснулись в нем. Это случилось в самом начале его пребывания в Агартти, в Музее кукол. Разумеется, это место не было музеем, и никаких кукол там тоже не было. Грош так назвал для себя один из многочисленных тоннелей, из которых, собственно, и состоял город. Туда в один из первых дней Риа отвела молодого короля. Он так и не понял – зачем, а старуха воздержалась от комментариев. Больше они туда не ходили, и Грош не любил вспоминать тот визит: воспоминания почему-то нарушали его безмятежность.

Тот тоннель был хорошо освещен, как и все улицы в Агартти. На всем протяжении в стенах были устроены неглубокие ниши, и ни одна из них не пустовала. Прозрачный материал вроде стекла, которым эти ниши были защищены, позволял видеть как будто висящие в воздухе абсолютно неподвижные фигуры. Это были не куклы, Грош понял это сразу. Глаза у некоторых были закрыты, у других открыты. Те, что с открытыми глазами, кажется, смотрели прямо на молодого короля, но не видели его. Какой-то полуголый смуглый человек с худым измученным лицом, коротко стриженная барышня в нелепой рубашке, обгорелой по подолу, бледный мальчик, одетый в подобие военной формы...

– Кто это, Риа? – Грош не хотел признаваться, что чувствует себя неудобно.

– Избранные, – безмятежно ответила старуха. – Ты тоже избранный.

– Но я-то жив, – возразил Грош, невольно отступая от ниши с мальчиком.

– Они тоже живы. Просто их время еще не пришло.

– А когда придет?

Старуха пожала плечами.

– У каждого по-разному. Пойдем, малыш. Ты увидел все, что нужно.

С тех пор Грош, конечно, поумнел и многое узнал про Музей кукол, да и вообще про жизнь. Самой первой книгой, которую Риа вручила ему и научила, как читать, была «История Времен» – захватывающее изложение событий, случившихся задолго до пришествия Суши и давно стершихся из памяти человечества. Он прочел книгу до конца – до скрупулезного перечисления пророчеств, связанных с Аквилонном, – и начал читать заново. Там, помимо всего прочего, были изложены самые полные сведения о Суши, ее зарождении и ее судьбе. А также о судьбе Альквисты. Там было то, чего Грош никогда не изучал в гимназии и колледже – знания, которые были скрыты либо недоступны никому в Альквисте.

Альквиста. Родной дом. Королевство-призрак, лежащее внутри Суши, скрытое Сушью, точно так же, как грифон скрывался внутри самого Гроша. Непроявленный снимок, смутный альтер бескрайней пустыни, ждущий своего часа, чтобы выломаться из песка, как крылья грифона выламывались из лопаток короля-оборотня...

В книге рассказывалось и про Избранных. В «Истории Времен» не было картинок, но по описаниям Грошу удалось распознать несколько фигур из Музея.

А главное – он понял, что избранность ничего не значит. То есть, значит, конечно, но не для самих Избранных, и даже не для человечества как некой духовной общности, а только для тех, кто создал Агартти миллионы лет назад и постоянно поддерживал жизнь в «пробирках» с образцами. В Музее кукол, да.

Сопоставив некоторые факты, он даже смог предположить с большой долей вероятности, почему сам оказался в числе Избранных. Похоже, все дело было в генах. В уникальной чистоте крови.

С кровью была связана инициация оборотней. Эксперименты с кровью положили начало Суши, и они же должны были привести к ее метаморфозу. И его королевская кровь подходила для этого лучше всего. Именно об этом, видимо, говорил Джизус.

Открытие не задело Гроша и не смутило – все то же странное равнодушие к собственной судьбе, которое вселял в молодого короля воздух Агартти, помогало ему избежать ненужных переживаний. Даже то, что последние две недели его морили голодом, не мешало Грошу. Он и раньше не отличался аппетитом, так что поначалу даже не заметил отсутствия еды. А потом Риа объяснила, что воздержание от приема пищи – это очищение физического тела, один из этапов подготовки. Грош не стал уточнять, к чему. Ему было все равно. Впрочем, кое-какое любопытство он все же проявил, спросив у Риа, почему из двух чистокровок был избран именно он, а не его отец. Он ожидал, что Риа ответит, что Ибрис Восьмой слишком стар, но она сказала совсем другое:

– Я попросила у Энки тебя, малыш. Если тебя возьмет Сушь, ты умрешь. А мне нужно, чтобы ты был жив. Тогда Джереми ничего не будет угрожать. Для меня это важно.

– Кто такой Джереми? – спросил Грош без особого интереса.

– Твой двойник, – ответила старуха спокойно. – Приступай к медитации.

Грош очень смутно помнил разговор у пещеры, во время первой встречи с Риа. Анджело... Ракушка с ее бессвязным переводом... Все это было уже неважно теперь. Но после слов Риа о Джереми Грош стал иногда думать о своем двойнике. Хотя в последнее время его мысли не задерживались ни на чем особо, как будто тело, становясь все более легким, постепенно утрачивало связь с землей и другими человеческими существами. Все они казались призраками, такими же нечеткими, как тени, мелькавшие иногда на краю зрения во время прогулок по бесконечным тоннелям Агартти.

– Малыш?

Риа, как всегда, появилась неслышно.

– Чикуато, батанья, – машинально произнес Грош, и старуха улыбнулась всеми своими морщинками.

– Когда ты говоришь со мной по-гуамски, ты становишься совсем как Джереми. Сколько раз ты сегодня медитировал?

– Не помню, – Грош пожал плечами. – Может быть, десять. А может быть, три. Время течет так странно...

Риа удовлетворенно кивнула.

– Ты почти готов, малыш. Голода не испытываешь?

– Нет, – Грош внезапно нахмурился, как будто что-то вспомнив, и медленно произнес: – Послушай, Риа... Я бы хотел посмотреть на небо.

– На небо? – старуха озабоченно вгляделась в его лицо, взяла за запястье маленькой цепкой лапкой, потом пощупала лоб и облегченно вздохнула. – Я спрошу. Может быть, это можно будет сделать, когда ты будешь совсем готов.

Глава 7

Широкий подол раздулся под порывом ветра синим колоколом. Рыжая этим утром настояла на длинном платье, несмотря на гримаску, которую якобы незаметно скорчила секретарша отца, считающая, что девушки в таком возрасте не должны носить длинного.

Платье было аквамариново-синим, что очень шло к рыжим волосам Алтын. Сшито оно было довольно просто, но дорогая ткань струилась красивыми складками. А Ракушка, как ее ни уговаривали, ни за что не захотела надеть что-нибудь приличествующее случаю, и щеголяла в любимом наряде из драных черных кружев, спадающем с плеча, и вельветовой шляпе. Правда, к шляпе она в припадке кокетства приколола сорванную по пути к набережной позднюю пурпурную розу. Выглядела Анхеле, надо сказать, весьма живописно со своей блестящей копной каштановых волос, выбивающихся из-под обвисших полей, в черных кружевах и солдатских ботинках.

Чайка неожиданно вскрикнула прямо над головой, и Алтын, как всегда, вздрогнула и, как всегда, обругала себя за это. Ракушка рассмеялась, поймала норовившую улететь шляпу, и, держа ее двумя руками, посмотрела вверх, в синюю бездну неба с несколькими белоснежными перышками облаков.

– Красота, – сказала она с чувством и подмигнула Алтын. – В Альквисте сейчас зима. А тут красота-красотища!..

Белые корабли выстроились в заливе, расцвеченные яркими флажками. На набережной играла музыка, и здесь, на палубе, тоже играла музыка, и разные мелодии сливались в какой-то неудержимо-бравурный, искрящийся то ли вальс, то ли марш. «Амбассадор», личный прогулочный катер господина регента, величаво отошел от причала, направляясь в сторону маяка. Легкие яхточки сопровождали его, точно чайки. На залив было больно смотреть – так сияла под солнцем водная гладь.

– Фабула марина, – задумчиво сказала принцесса.

– Да, – согласилась Анхеле. – А на Гуаме сезон дождей.

Алтын внимательно посмотрела на подругу. Выражение лица Ракушки не изменилось – она все так же улыбалась, глядя в небеса, но в ее тоне Рыжей почудилась грусть.

– Ты думаешь, там твоя родина? – спросила она и взяла Ракушку за руку.

Анхеле пожала плечами.

– А откуда бы тогда я знала гуамское наречие?..

Набережная постепенно удалялась, перед глазами разворачивался залив, и сделалось видно, что маяк, на который Алтын так любила смотреть, стоит на острове, соединенном с берегом мостом или дамбой – массивные сплошные опоры вырастали из воды, как стена, и видны были узкие окна высоко над волнами.

– Там кто-то живет? – с любопытством спросила Анхеле. Она уже забыла про свою грусть.

– Где, на маяке?

– Да нет, внутри моста.

– Вряд ли, – сказала Алтын с сомнением. – Хотя я не знаю. С пляжа этой постройки вообще не видно, а в той стороне я никогда не была. Возможно, там какие-нибудь технические помещения для обслуживания моста.

– Скукота, – Анхеле с упреком посмотрела на принцессу. – Вечно ты придумываешь всякие рациональные объяснения.

– А ты бы хотела, чтобы там жили привидения?

– Ну... – Ракушка призадумалась. – Например, прекрасный узник. Юный и печальный.

– Как романтично, – сказала Алтын ехидно. – Воображаю, что сказал бы Кальвин.

Ракушка сердито натянула шляпу на глаза и отодвинулась.

- Дура.
- Сама такая.
- Смотри, не поскользнься, когда будешь бежать к своему Джереми со всех ног.
- Кто, я?! – Алтын вспыхнула.

– Барышни, хотите лимонаду? – Регент Абель Рем, сменивший по случаю праздника серый френч на белоснежный парадный мундир с серебристым волчьим хвостом на плече, махнул рукой мальчишке с большим подносом, уставленным нарядными разноцветными бутылочками в форме бутонов. Мальчишка расторопно подбежал, и Алтын взяла одну из бутылок. Ракушка покосилась на нее и тоже взяла. Пробки были устроены таким образом, что, стоило их повернуть, из середины бутона выскакивала пластиковая соломинка, позволяющая пить, не расплескивая содержимое, даже во время качки. Барышни одновременно приникли к трубочкам и сделались похожи на колибри. Регент, глядя на них, улыбнулся про себя пришедшему в голову сравнению и в который раз подумал, что Алтын очень похожа на свою мать.

«Амбассадор» подходил к острову все ближе, громада моста надвинулась, и уже можно было рассмотреть клочки сырого зеленого мха между огромными камнями и пыльные витражи в окнах.

– Кто это додумался сделать цветные стекла в технических помещениях? – сказала Анхеле противным голосом, не глядя на принцессу.

– Вы про мост? – Регент закинул голову и сощурился от солнца. – Это не технические помещения. Прежде это называлось Замок на Водах, там селили фавориток. Потом в нем была таверна «Путь к маяку», она процветала много лет, пока старый хозяин не умер. Теперь там только крысы.

- И привидения, – добавила Алтын себе под нос.
- Кстати, да, – неожиданно согласился регент. – Говорят, там встречаются призраки.
- Альтион!..

Рыжая вздрогнула и обернулась.

- А вот и один из них, – изумленно сказала Ракушка.

С палубы одного из легких катеров, перевозивших гостей на маяк, принцессе махал рукой Джереми. Тонкий, как обугленный прут, в своей черной морской форме, издавек он был вылитый Грош. Регент нахмурился, вглядываясь в его силуэт на палубе, потом обернулся и внимательно посмотрел на дочь. Алтын этого даже не заметила.

- Джереми! – крикнула она и засмеялась. – Как ты здесь оказался?..
- Чи свора фонда ту, оро нинья!
- Что он сказал? – Рыжая нетерпеливо обернулась к подруге.

– Он сказал, что обещал найти тебя, – выражение лица Анхеле было недоверчивым, как у ребенка, впервые увидевшего морского слона. – И назвал тебя оро нинья – золотая девочка... Слушай, он что – действительно двойник Гроша?

- Ну, ты же видишь, – Рыжая пожалала плечами, не отрывая глаз от удаляющегося катера.

– Кто это, Алтын? – спросил регент неожиданно сурово. – Судя по эполету, уже старший офицер, несмотря на молодость. Где ты с ним познакомилась?

Рыжая в замешательстве посмотрела на отца.

– На набережной... довольно давно. Его зовут Джереми, он, кажется, с Коатля... Их корабль приходил к нам в порт. Я не знала, что он будет на балу. Он что, тебе не нравится, папа?

– Мне не нравится, что ты знакомишься на улице с кем попало, – отчеканил регент. – Не забывай, что ты принцесса. А этот мальчишка всего лишь маримэн.

– Наверное, у нас это фамильное!.. – Рыжая осеклась. Она не хотела дерзить отцу. – Прости, папа. Я не знаю, зачем я это сказала.

Регент молча повернулся и пошел прочь, сутулясь чуть больше обычного.

Белые яхты сгрудились вокруг «Амбассадора», словно чайки вокруг альбатроса. Остров был уже совсем близко, и башню маяка невозможно было рассмотреть, не запрокидывая головы.

– Приготовьтесь к высадке, барышни, – Астрах широко шагнул к ним по залитой солнцем палубе. – Придется спускаться по трапу, здесь, на острове, совсем не такой комфортабельный причал, как в порту. Если пожелаете, я велю матросам перенести вас на руках.

– Нет уж, спасибо, – отказалась Рыжая решительно.

Берег приблизился, и стало ясно, что падение в воду барышням не грозит: страшный трап был вовсе не трап, а нарядные мостки с резными перильцами, по которым мог сойти и годовалый ребенок. Ракушка пронеслась по ним во мгновение ока. Алтын последовала за ней чуть менее быстро и более осторожно: мостки слегка раскачивались при каждом шаге, вода плескалась, и у принцессы совсем немного, чуть-чуть, но все же закружилась голова.

– Вока, нинья, – крепкая рука подхватила ее и помогла сойти на твердую землю.

– Скажи ему «гранто», – Ракушка пританцовывала наверху, на лужайке. Вдалеке за ее спиной колыхалось под ветром что-то алое, белое и синее – это были полосатые шелковые шатры, раскинутые на каменистом берегу вокруг маяка. А еще дальше высился сам маяк – мощная громада сурового серого камня.

– Гранто, – произнесла Алтын с улыбкой. – Что ты здесь делаешь, Джереми? Астрах, кажется, говорил, что на маяке будет избранная публика. Ты что – избранный?.. Анхеле, ну, спроси же у него, как он сюда попал!..

Слово «избранный», кажется, было знакомо юноше – Алтын почудилось, что по его лицу пробежала какая-то тень. Но он тут же обернулся к Ракушке, построившей, похоже, не слишком удачную фразу, и, вежливо улыбаясь, стал ей что-то говорить. Анхеле важно кивала.

– Его корабль пришел под утро, – пояснила она принцессе. – У него в порту есть приятель, который имеет в собственности прогулочный катер и ежегодно обслуживает знатную публику на балу в честь выпуска кадет. Джереми договорился с ним, и теперь они ходят на катере туда и обратно, возят гостей, еду и напитки.

– То есть, он будет кататься туда-сюда и даже не потанцует, – сказала Алтын, с трудом скрывая разочарование. – Очень жаль.

Ракушка фыркнула и хотела было отпустить какое-то ехидное замечание, но посмотрела на выражение лица принцессы и воздержалась.

Они поднялись по еле заметной тропинке к шатрам. Вокруг уже прогуливалось довольно много нарядно одетых гостей, маленький оркестр раскладывал ноты. Регент в отдалении о чем-то разговаривал с Астрахом и пожилым мужчиной в синей униформе. Алтын подумала, что это, наверное, смотритель маяка. Среди публики сновали официанты, разнося пирожные, фрукты и прохладительные напитки. Лысый скрипач бежал по траве, догоняя унесенные внезапным порывом ветра листы, барышни смеялись, потом одна ахнула, и смех на мгновение замер, чтобы тут же сделаться еще звонче и веселее – в небо улетал кружевной зонтик, вращаясь, как лепесток осыпающейся яблони. Джереми озабоченно посмотрел вверх, а потом на море.

– Алтын, – к ним подошел Астрах, очень импозантный в надетом по случаю торжества мундире. – Регент и я возвращаемся в город – нам следует лично присутствовать при отплытии «Левиафана». Вы можете поехать с нами или, если пожелаете, остаться здесь и посмотреть на это грандиозное зрелище с башни маяка. Потом мы вернемся, и будет фейерверк. Для него уже все приготовлено. – Он кивнул на ближайший шатер, возле которого юные маримэны в алых беретах сноровисто раскладывали огромные петарды. – Ну, что же? Вы едете или остаетесь?

Джереми, сдвинув брови, произнес несколько коротких фраз, и Астрах, явно понимавший гуамское наречие, покачал головой и что-то ответил, без особой звонкости и щебета, но вполне бегло.

– Вы не слишком вежливы! – заметила Алтын сердито. – Вы же знаете, что я не понимаю ни слова!

Начальник тайной канцелярии насмешливо поклонился.

– Простите! Этот юный офицер всего лишь сообщил мне, что, по его наблюдениям, ожидается небывалый шторм, и посоветовал немедленно забрать вас с острова на материк. Иначе, мол, будет поздно. Ну, а я ответил, что наша метеослужба – одна из лучших в мире, и, по ее прогнозам, до конца недели продержится ясная погода.

– Вы действительно доверяете вашей метеослужбе? – Алтын посмотрела вверх. Легкие перья облаков белоснежными мазками выделялись на пронзительно-синей эмали неба, солнце сияло по-прежнему ярко, водная гладь блестела, и даже ветер утих.

Астрах пожал плечами.

– Конечно. Но вы можете на всякий случай вернуться с нами в город.

Принцесса решительно тряхнула головой.

– Нет. В кои-то веки выбраться на такую чудесную прогулку... К тому же, я никогда не была внутри маяка, а мне очень хочется посмотреть, что там. Поезжайте, я остаюсь.

– Тогда до вечера. Не пропустите отплытие «Левиафана».

Астрах попрощался вежливым кивком и ушел. Алтын с улыбкой обернулась к Джереми и обнаружила, что тот продолжает хмуриться.

– Ну, что такое? – спросила она весело. – Чем ты недоволен?

– Крето, нинья, – молодой офицер покачал головой. – Торидо рухо марина аррада, ке? Бембино солато, чи куомо аррада... свера нона компланья нона делючия!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.